

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО ЕС В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ КАПИТАЛОВ

Е. Б. Леанович, кандидат юридических наук, доцент

Правовая конструкция интеллектуальной собственности является базой для распространения нематериальных объектов (научно-технических, коммерческих знаний, достижений в области искусства) в товарной форме.

В ходе развития европейской экономической интеграции стала очевидной связь интеллектуальной собственности со свободами перемещения.

Развитие правовых механизмов, регулирующих вопросы интеллектуальной собственности в контексте западноевропейской интеграции, шло последовательно через развитие судебной практики применения первичного права ЕС; гармонизацию национальных законов стран-членов и формирование вторичного права; создание единых систем охраны некоторых объектов интеллектуальной собственности (товарный знак и промышленный образец Сообщества). В настоящий момент большим испытанием для свободы перемещения интеллектуальных капиталов является применение механизмов международного частного права к интеллектуальной собственности.

Основополагающими актами международного частного права ЕС являются: Регламент Совета ЕС от 22.12.2000 г. «О признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим спорам» (далее - Брюссельский регламент), Регламент Европейского парламента и Совета ЕС от 17.06.2008 г. «О праве, применимом к договорным обязательствам» (известен как «Рим I», или «первый римский регламент»), Регламент Европейского парламента и Совета ЕС от 11.07.2008 г. «О праве, применимом к внедоговорным обязательствам» (известен как «Рим II», или «второй римский регламент»).

Согласно ст. 22 (4) Брюссельского регламента в делах по вопросам регистрации или действительности патентов, товарных знаков, промышленных образцов и других объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых предъявляется требование выполнить формальности, исключительной юрисдикцией обладает суд страны - члена ЕС, в которой соответствующие формальности локализованы¹.

В спорах по другим вопросам применяются общие правила подсудности, основным из которых является домицилий ответчика. Таким образом, если спор касается прав интеллектуальной собственности, которые охраняются без условия о выполнении формальностей (произведения, объекты смежных прав, товарные знаки и промышленные образцы в некоторых странах - членах ЕС), а также возмещения ущерба за нарушение исключительных прав, то применяются другие правила подсудности (домицилий ответчика), не разработанные специально для интеллектуальной собственности. Однако, как показывает судебная практика ЕС, в контексте свобод перемещения эти правила дают истцу определенную свободу выбора. В деле *Pears v. Ove Arup* (2000 г.) предметом рассмотрения в суде Великобритании было нарушение авторского права в Голландии ответчиком, домицилированным как в Великобритании, так и в Голландии, иск был принят в Великобритании¹.

Кроме того, ст. 6 Брюссельского регламента создает основу для обхода территориальной природы интеллектуальной собственности, допуская возможность объединения исков против нескольких ответчиков, домицилированных в разных странах. Например, если несколько лиц, домицилированных в разных странах - членах ЕС, нарушили авторское право на произведение в Интернет, то иск ко всем этим лицам может быть предъявлен на территории одного государства.

Итогом применения правил международной подсудности в праве ЕС может стать принятие судом страны-члена к рассмотрению дела о нарушении прав интеллектуальной собственности в другой стране-члене, и неизбежно встанет вопрос о применении права интеллектуальной собственности государства, где исключительные права были нарушены.

Первый римский регламент не выделяет договоры по вопросам интеллектуальной собственности в отдельную группу, и к ним при отсутствии автономии воли применяется право страны, в которой имеет местонахождение сторона, исполняющая основное обязательство (ст. 4 Регламента)². Исключение сделано для франчайзинговых соглашений: применимым правом в отсутствие выбора сторон является право страны франчайзи. Большой угрозы для территориального характера прав интеллектуальной собственности данные положения не представляют, так как выбор осуществляется только между договорным правом и не затрагивает право, регулирующее охрану или защиту этих прав.

Второй римский регламент специально оговаривает интеллектуальную собственность. В преамбуле Регламента сказано, что применительно к нарушениям прав интеллектуальной собственности следует сохранить универсально признанный принцип применения права по месту испрашивания охраны (на латыни данный принцип известен как *lex*

¹ Council Regulation № 44/2001 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // Official Journal L 012, 16/01/2001. P. 0001-0023.

² Colsto, C. Modern intellectual property / C. Colsto, K. Middleto. 2nd ed. London: Cavendish publishing, 2005. P. 699-700.

² Regulation EC № 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations // Official Journal of the European Community. 2008. Vol. 51. L. 177. P. 6-16.

loci protectionis). Соответствующая коллизионная норма содержится в п. 1 ст. 8 Регламента³. Отход от территориальности интеллектуальной собственности осуществлен в отношении внедоговорного обязательства, возникающего вследствие нарушения права интеллектуальной собственности, являющегося единым для всего Сообщества - имеется в виду ТЗС и ПОС. Пункт 2 ст. 8 регламента Рим 2 предусматривает, что правом, подлежащим применению к любому вопросу, который не урегулирован соответствующим актом ЕС, является право страны, где было нарушено право интеллектуальной собственности.

Коллизионное право ЕС пока не посягает на территориальный характер прав интеллектуальной собственности. Однако римские регламенты приняты недавно. Рим 1 будет применяться с 17.12.2009 г., Рим 2 - с 11.01.2009 г. Вероятно, практика их применения обозначит противоречивость территориальности права интеллектуальной собственности стран-членов в пространстве, которое значительным образом интегрировано за счет обеспечения свобод перемещения и конкуренции. Привязка *lex loci protectionis* означает невозможность применить иностранное право интеллектуальной собственности. Но отсутствие локализации юрисдикции по месту нарушения прав интеллектуальной собственности в Брюссельском регламенте создает основания для коллизии законов об охране интеллектуальной собственности, в частности, могут возникнуть затруднения в ходе осуществления мер по защите прав интеллектуальной собственности и исполнения вынесенного решения на территории иностранного государства.

Вероятно, нормы международного частного права ЕС применительно к интеллектуальной собственности все же будут меняться в пользу частичного отказа от территориального характера прав интеллектуальной собственности. Иначе невозможно в полной мере обеспечить свободу перемещения интеллектуальных капиталов на интегрированном пространстве ЕС.

³ Regulation EC № 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations // Official Journal of the European Community. 2007. Vol. 50. L. 199. P. 40-49.